

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЭПОХ

Ольга Калинина

В 2002 году мне посчастливилось познакомиться с Эдвардом Васильевичем Ртвеладзе — академиком Академии наук Республики Узбекистан, доктором исторических наук, профессором, лауреатом государственных премий. Накануне его 60-летия, меня, корреспондента республиканской газеты, отправили к нему за интервью. Честно говоря, я и не мечтала встретиться с ним. Выдающийся ученый с мировым именем казался мне человеком совершенно недостижимым. Но когда я позвонила ему с сильно бьющимся от волнения сердцем, — он очень просто, без лишних слов согласился на встречу. И впоследствии никогда не отказывал в общении, ссылаясь на безмерную занятость.

Но он и в самом деле безмерно занят. Каждый час, каждую минуту. Подъем в четыре утра. Зарядка, водные процедуры. В зависимости от настроения чай или кофе и — за рабочий стол часа на три, пока все спят. Дома он редактирует работы современных ученых, исторические труды, пишет свои книги. И это лишь часть той огромной работы, которую он ведет. Потом он едет в Академию наук или Институт искусствознания АН Республики Узбекистан. На трамвае. Возвращается к ужину, поздно вечером. В 23.00–24.00 — отбой. В теплое время года всегда спит на открытом воздухе, во дворе своего дома. А утром снова за работу.

Его вообще очень сложно представлять. Это довольно внушительный перечень высоких званий и наград, исследовательских работ, монографий, тем, экспедиций. Это крупнейшие сенсационные открытия, педагогическая деятельность, своя школа, десятки учеников, работающих во многих странах мира. История, археология, нумизматика, культура и искусство Центральной Азии, Кавказа и соседних стран... Он внес неоценимый вклад в исследования истории цивилизаций и государств Центральной Азии, взаимоотношений культур и религий различных стран Евразийского материка. Автор более 800 научных

работ и монографий, посвященных фундаментальным проблемам истории, археологии, культуры, товарно-денежным отношениям Центральной Азии. Научный руководитель и основатель Тохаристанской экспедиции, ведущей многие годы стационарные раскопки всемирно известного памятника — городища Кампыртепа, расположенного в Сурхандарьинской области Узбекистана. Во многом благодаря Э.В. Ртвеладзе, на основании договора между Россией и Узбекистаном, в 2001 году была создана Международная Узбекско-Российская Тохаристанская археологическая экспедиция, в работе которой эпизодически принимают участие ученые Франции, США, Южной Кореи, Японии. Многолетняя совместная деятельность ученых из разных стран дает уникальные научные результаты, а сделанные открытия ставят работы Тохаристанской экспедиции в ряды мировых.

ЧЕЛОВЕК МИРА

... Я вглядываюсь в него, пытаюсь осознать всю его значимость как ученого. И не могу. Так же когда-то в юности я долго смотрела в ночное небо Чимгана, где горели, дрожали и словно тянули к себе — в необозримый бесконечный мир космоса — крупные яркие звезды. Сначала был восторг! Но потом стало жутко. От недостижимости вели-

Эдвард Васильевич Ртвеладзе

кой тайны, от этой страшной беспредельной красоты.

С Эдвардом Васильевичем безумно интересно говорить, вернее, слушать его — кажется, он знает все на свете и может ответить на любой вопрос. Он жизнелюбив, необыкновенно прост и обладает несокрушимой человеческой добротой и сердечной щедростью.

— Да, я прост и неприхотлив, — улыбается Эдвард Васильевич. — Меня и за электрика принимали в родном НИИ, и за подростка (со спины). Я хожу пешком, езжу на работу в троллейбусах и трамваях. И никогда не забываю, как во времена студенчества разгружал вагоны. Средства, которые зарабатывал, полностью вкладывал в науку — раскопки, издания книг.

Порядка ста его научных работ посвящено истории денег, но он совершенно равнодушен к материальным ценностям.

— Думаю, для человека главное — не материальные блага, ради приобретения которых кто-то пускается во все тяжкие, а кто-то едет искать пресловутый заморский рай. Лично я не хочу жить в раю. Я хочу жить в мире.

Для него превыше всего духовное богатство, книги, которые он не устает приобретать и которые ему присылают из разных концов земли. На сегодняшний день у него лучшая библиотека в Центральной Азии.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ

— От какого слова происходит ваша фамилия?

— «Ртвелос» означает урожай, сбор винограда, первое молодое вино. Словом, самый большой праздник.

— Довольно символично. Многие сегодня стремятся докопаться до своих корней, чтобы выявить в роду принадлежность к «голубой крови». Как вы к этому относитесь?

— Я бы назвал это не совсем здоровой тенденцией — поиск своих именитых предков, непременно только графов да князей, в ущерб тому факту, что основу общества во все времена составляли не аристократы, а люди труда, — говорит Эдвард Васильевич. — Моя мать окончила четыре класса — было такое время и так сложились обстоятельства, что не до учебы было. Отец свои университеты проходил в высокогорном селении, куда лишь время от времени наезжал учитель. Но я этого не стыжусь. Наделенные большим природным умом и житейской мудростью, родители воспитали нас в любви и уважении друг к другу. В нашем доме всегда царил атмосфера тепла, доброты, взаимопонимания.

Эдвард Васильевич родился в 1942 году в городе Боржоми (Грузия). Через несколько лет семья переехала на Северный Кавказ — в Кисловодск. С ранних лет у него

Эдвард Васильевич Ртвеладзе на раскопках

Михаил Евгеньевич Массон

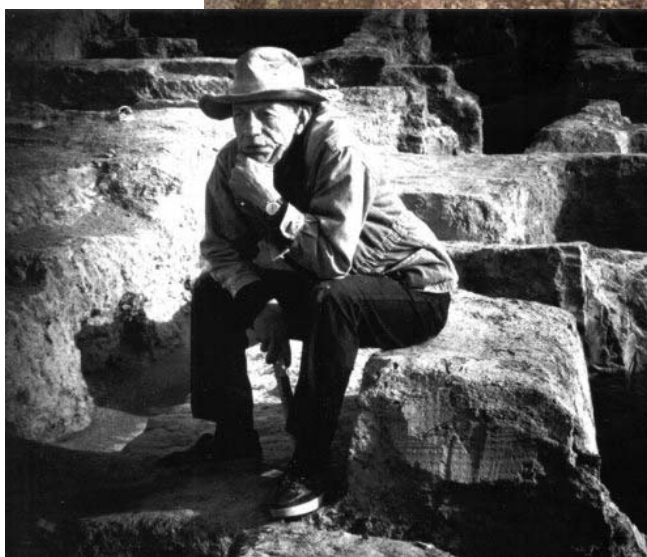
появился интерес к истории и археологии. В десятилетнем возрасте вместо сказок он уже читал серьезные книги, которые не читали его сверстники — Пржевальского, русских путешественников, азиатских писателей. В его воображении рождались образы легендарных узбекских городов — Самарканда, Бухары, Хивы... Его влекло к этому. Он записался в кружок по археологии краеведческого музея. Начал серьезно заниматься кавказской археологией, писал статьи по истории. В Кисловодске и познакомился со своими будущими учителями — профессорами Михаилом Массоном, одним из основоположников археологической школы Узбекистана и его женой Галиной Пугаченковой. Они приезжали в Кисловодск отдыхать. «Массону, наверное, понравились мои рассуждения о науке, и он предложил мне поработать в археологической экспедиции, — вспоминает Эдвард Васильевич. — Так я получил свой первый практический опыт, проработав два месяца в песках Туркмении на городище Старый Мерв, еще не будучи студентом. Сразу после окончания школы я добровольно вышел из комсомола, решив уже тогда, что

членство в комсомоле и партии несовместимо со свободой действий и суждений в науке. Думал поступать в Ростове или Москве на факультет археологии, но Михаил Евгеньевич пригласил меня на учебу в Ташкентский университет, где он заведовал кафедрой археологии. Уговорить меня не стоило большого труда. Я приехал в Ташкент в апреле 1962 года и сразу отправился в экспедицию к Галине Анатольевне Пугаченковой, которая также стала моим учителем».

В ПОХОД ЗА ЗНАНИЯМИ

Как вспоминает Эдвард Васильевич, в годы его учебы на кафедре археологии царил блестящий плеяды ученых. Четко и просто, подкрепляя положения своей невероятной эрудицией, глубоким знанием советской, русской и зарубежной литературы, читала свой курс «История архитектуры Средней Азии» Галина Анатольевна Пугаченкова. Все ее лекции были основаны на собственных полевых исследованиях, что делало материал особенно ценным. Да и экзамены она принимала в формате обсуждения научных вопросов. В отличие от многих, она считала студента не экзаменуемой единицей, а своим коллегой, собеседником, — свидетельство высочайшей культуры приема экзаменов, неведомое большинству преподавательского состава, особенно в нынешнее время.

У Михаила Евгеньевича манера чтения лекций была более строгой и даже несколько жесткой. Начиная лекцию, он неизменно запирает аудиторию на ключ, и в течение двух часов покинуть ее было невозможно. Его лекции по нумизматике Средней Азии и исторической топографии среднеазиатских городов отличались беспримечной доскональностью, использованием фактов из огромного круга источников, древних и средневековых.

Эдвард Васильевич Ртвеладзе на раскопках

Развалины цитадели Узун-Дара. Источник: ИА РАН

«Моим занятиям эпиграфикой и изучению письменных источников во многом способствовало то, что на кафедре археологии преподавался персидский язык, а с четвертого курса ввели и арабский. Все это послужило тому, что, начав на четвертом курсе писать статью «Поход Темура на Северный Кавказ», я мог читать свидетельства персидских авторов на языке оригинала. В те же годы я стал изучать различные средневековые письменные источники».

ПУГАЧЕНКОВА

Благодаря своей журналистской работе, посчастливилось мне познакомиться и с Галиной Анатольевной Пугаченковой. В январе 2003 года, накануне ее дня рождения, я оказалась у нее в гостях в знаменитом в Ташкенте доме специалистов на набережной Анхора. В квартире, где всегда царит атмосфера «творческих сумерек», — старинное черное фортепиано с медными канделябрами, картины, керамика, японские нецке, туркменские ковры и книги, книги, книги... Домашняя библиотека Михаила Массона и Галины Пугаченковой — одно из самых крупных специализированных собраний в Узбекистане.

В свои 88 лет Галина Анатольевна поразила меня подтянутостью, живостью ума, великолепной памятью и чувством юмора. Она по-прежнему встречается с коллегами, щедро делится своими знаниями — консультирует студентов и аспирантов. Поистине, легенда — вне времени, вне возрастных законов. А легенд о ней, вернее, вариаций на тему о ее жизни и творческой деятельности было порождено немало. «Отношение к ней, как и ко всякому незаурядному человеку, всегда было неоднозначным, — говорит Эдвард Васильевич, ее ученик и сподвижник. — С одной стороны — безусловное преклонение перед ее талантом, с другой — критика ее творчества, неприятие ее, граничащее порой с ревностью и завистью. Особенно этим страдали ученые мужи, ведь затрагивалось самое сокровенное — мужское самолюбие. Как же так: женщина по всем статьям опережает их».

Кандидат архитектуры, доктор искусствоведения, профессор, действительный член Академии наук Узбекистана, заслуженный деятель наук Республики Узбекистан, лауреат госпремий имени Хамзы и Беруни, почетный кавалер французских Академических пальм, почетный доктор Страсбургского университета, член-корреспондент Германского археологического института и Итальянского института Среднего и Дальнего Востока. Ну чем не легенда?!

Слушаю ее с величайшим интересом, боюсь шелохнуться. Наверное, так же, затаив дыхание, слушали ее лекции студенты — об участии в археологических экспедициях, уникальных находках, научных открытиях.

Как удивительно порой переплетаются людские судьбы! Ей было 13 лет, когда она приехала в гости к своему отцу, который жил в Самарканде. И увидела восточную сказку — Регистан, Холм Афросиаба, мечеть Биби-Ханым, Гур-

Галина Анатольевна Пугаченкова

Эмир... «Я как замороженная бродила по городу, словно перелистывала страницы живой красочной книги об истории Самарканда. В неброской витрине, рядом с Гур-Эмиром, увидела брошюры о памятниках, автором некоторых из них был какой-то М. Массон. «Какая необычная фамилия, — подумалось мне. — Может быть, его предок был масоном?» Дома рассказала об этом отцу, и он, порывшись в своей библиотеке, отыскал одну книжечку М. Массона «Соборная мечеть Темура, известная под именем мечети Биби-Ханым». Книжку открывал эпитафия — «Ее купол был бы единственным, если бы небо не было его повторением: единственной была бы арка, когда бы Млечный путь не оказался ей парой...». Как это было прекрасно, как отвечало тому настроению, с которым я утром увидела памятник! Я уезжала, увозя с собой навсегда немеркнувшее восхищение памятниками самаркандского зодчества. И еще — почему-то запавшую в память фамилию Массон. Могла ли я тогда подумать, что в ней затаена моя судьба?»

С «живым» Массоном она встретилась уже в студенчестве, когда он в университете возглавлял кафедру археологии, и пригласил ее принять участие в термезской экспедиции.

— Влюбленные больше по паркам бродят, а вы по руинам Старого Термеза...

— Да, — улыбается Галина Анатольевна, — так и было. Но сколько интересного я от него услышала, сколько узнала о своей будущей работе! А сейчас... Помните, как у Померанцева: «Так унижительно стареть, так невпопад, так неумело, и, съездившись, у печки греть свое слабеющее тело?..». Успокаивает единственное — жизнь прожита не зря.

Умерла Галина Анатольевна Пугаченкова 18 февраля 2007 года. Похоронена на Домбрабадском кладбище Ташкента рядом со своим мужем Михаилом Массоном.

НАУКА КАК ПОТРЕБНОСТЬ ДУШИ

Так, начав заниматься Средней Азией еще в студенческие годы, Эдвард Васильевич навсегда связал свою жизнь с Узбекистаном.

Из интервью газете «Народное слово» 24 января 2003 года. — *Чем объясняется такой повышенный интерес к этому региону?*

— Здесь нет ничего удивительного, — говорит Эдвард Васильевич. — Среднеазиатское Двуречье — это центр, начало начал, перекресток человеческих цивилизаций. Здесь заложены богатейшие исторические пласты, привлекающие ученых всего мира. И работы — непочатый край. В общей сложности лет 20, а то и больше, провел я в экспедициях, каждая из которых стала для меня новым открытием, проверкой своих идей и знаний.

Он всегда с нетерпением ждет наступления весны — начала очередной экспедиции, встречи с «живым» материалом.

— Невозможно передать словами ощущение соприкосновения с памятником, когда дотрагиваешься до него инструментом, и тебе открывается истина, в поисках которой столетиями билась наука, — говорит Эдвард Васильевич. — Ну чем не романтика — сидишь на раскопках и вызываешь образы его обитателей. Как они здесь появились, зачем, как жили, почему покинули эти места или погибли?.. Такая романтика намного сложнее математических задач, так как связана с деятельностью

Городище Кампыртена.
Фото с сайта www.uzbekistan.travel

человека, а человек может действовать непредсказуемо. Но когда я начинаю осмысливать какой-то культурный слой, а ведь бывает, что «нарастают» они, как пироги, до 10 метров — я испытываю высочайший душевный подъем, настоящий восторг. Я живу своей работой, и, наверное, умер бы, если бы у меня это отняли.

— *Трудно представить, что Самарканду, Термезу, Хиве, Бухаре тысячи лет...*

— Уже найдены более древние слои, отражающие исторические процессы, периоды существования, свидетельствующие о более раннем зарождении здесь цивилизации. Раскопки сдвигают исторические даты вглубь тысячелетий, далеко за грань минувших эпох. Узбекистан может гордиться своей историей. Надо сказать, что Средняя Азия дала миру целую плеяду блестящих ученых, оказавших огромное влияние на развитие науки. Это Фаргони, Хорезми, Термези, Беруни, Бухари... Это все совершенно незаурядные личности. Чрезвычайно интересные, достойные восхищения. С огромным уважением отношусь к Бухари — гениальному исследователю хадисов. Не исключено, что он был одним из первых в мире, кто столько сделал в области гуманитарных наук. Высокоцитимый в мусульманском мире, он был не только священнослужителем, но и блестящим ученым-богословом. Совершенно бесспорны заслуги выдающегося полководца и государственного управителя Амира Темура. В 1966 году вышла моя работа «О походе Темура на Северный Кавказ». Спустя два года — «Клад монет Темура». В монографии, вышедшей в 1996 году, «Амир Темура в мировой истории» всесторонне исследована его деятельность и его эпоха. Действовавший в соответствии со своим временем, он

заложил основы государственного обустройства, дал развитие наукам, искусству, оживил торговлю, восстановил движение по Великому шелковому пути.

В своей деятельности Эдвард Ртвеладзе исследовал колоссальные пласты истории и культуры региона, старые и новые маршруты Великого шелкового пути. Одна из последних книг, можно сказать, открытие — «Великий индийский путь», существование которого он доказал не только своими исследованиями письменных источников, но и археологическими данными.

Монография вышла в Санкт-Петербурге к 70-летию юбилею ученого.

— В этой книге я доказываю существование Великого индийского пути, который возник гораздо раньше Великого шелкового пути, и о нем мало кто знает, — говорит Эдвард Васильевич. — Это был трансконтинентальный путь, соединявший в ту пору Европу и Азию. Истоки этого пути уходят в III–II тысячелетие до нашей эры, а его расцвет приходится на эпохи эллинизма и поздней античности. И это была не просто торговая дорога, это была связующая нить между странами и народами, по которой проходили

Городище Дальверзинтепа. Фото с сайта www.meros.org

экономические, культурные и даже политические связи. Начиная с XIX века, на эту тему в разных странах появлялись статьи и материалы, но не было ни одной монографии. Я собрал огромное количество археологических данных, очень ценных письменных источников, свидетельств путешественников, множество различных карт и рисунков.

ТОХАРИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Так называется и книга, выпущенная в 2009 году в Ташкенте. В ней рассказывается об истории экспедиции, работы которой сосредоточены на одном из интереснейших памятников Северной Бактрии — городище Кампыртепа на юге Узбекистана, включая исследования его окружи и памятников, расположенных в прилегающих районах. Организатор и бессменный руководитель ТЭА — Эдвард Васильевич Ртвеладзе, открывший городище Кампыртепа в 1972 году.

Экспедиция, без преувеличения сказать, — его детище. Именно сюда он рвется каждую весну, именно здесь проводит, без сомнения, лучшую часть своего рабочего времени. Сколько раз в этих среднеазиатских песках в 45-ти градусную жару он мысленно следовал по древним караванным путям, по следам армий Александра Македонского! Сколько часов просиживал на раскопах, размышляя об Индийском караванном пути, что проходил через древнюю Бактрию на Запад!

В первый период (1979–1991 гг.) это была экспедиция Института искусствоведения (Ташкент), а начиная с 1999 года — Узбекско-российская экспедиция (с участием ученых из других стран), работа которой продол-

Поверженный всадник – сак или юечжи. Bronze buckle. Фото с сайта marakanda.net

жается и в настоящее время. За эти годы была создана фундаментальная, по существу, уникальная база научных данных, которыми могут пользоваться ученые, занимающиеся эллинистической и кушанской археологией во всем многообразии ее проявления.

Кампыртепа — яркий пример градостроительного искусства Северной Бактрии, где материально воплощен богатый опыт строителей античной эпохи. По мере осуществления раскопок выявлялась планировка жилой застройки цитадели и жилых блоков за ее пределами, структура уличной сети. Жилые сооружения, открытые на территории городища, позволили судить о среде обитания жителей поселения, их быте и религиозных представлениях.

— Вне всякого сомнения, этот компактный памятник, имеющий приоритетное значение для науки, может стать наиболее выигрышным туристическим объектом с точки зрения его презентабельности для зарубежных гостей, — говорит Эдвард Васильевич. — Ведь это словно мини-

Знатный парфянин. Терракота.
Фото с сайта tarakanda.net

Гемма. Оттиск.
Фото с сайта tarakanda.net

атюрная копия древнего Термеза. Побывав здесь, туристы, как по мановению волшебной палочки, без помощи машины времени, перенесутся на 20 веков в прошлое нашей истории. Они смогут воочию лицезреть не только то, как были устроены античные городские крепостные стены и башни, пронизанные стреловидными бойницами, но и прогуляться по его древним улочкам, заглянуть в жилые дома и храмы этой крепости. Думаю, такое путешествие во времени никого не оставит равнодушным.

У меня в руках книга «Тохаристанская археологическая экспедиция» с автографом Эдварда Васильевича: «Ольге на добрую память. 16 сентября 2011 года»...

ЗОЛОТОЙ КЛАД

У ученого с такой богатейшей практикой есть немало приключений, интересных историй.

— Знаменитый золотой клад, — улыбается Эдвард Васильевич. — В 1973 году на раскопках городища Дальвер-

зинтепа в доме Кушанского периода был найден сосуд с золотом, монетами и высокохудожественными ювелирными украшениями. находка, весившая 37 килограммов, поистине была бесценной. Ночью я спал с этим золотом в обнимку. Чтобы не привлекать внимания, мы с коллегой разделили клад на две части и упаковали в полевые сумки. Так и повезли в Ташкент. Часть пути ехали в пассажирском автобусе, и моя сумка, как и весь прочий багаж, лежала в ногах, на полу. Ехал и думал: неужели никто ничего не чувствует, ведь рядом бактрийское золото высочайшей пробы! Конечно, здорово перереволновались, но клад доставили в Ташкент в полной сохранности. Теперь он за семью печатями — достояние государства. Но я иногда его навещаю...

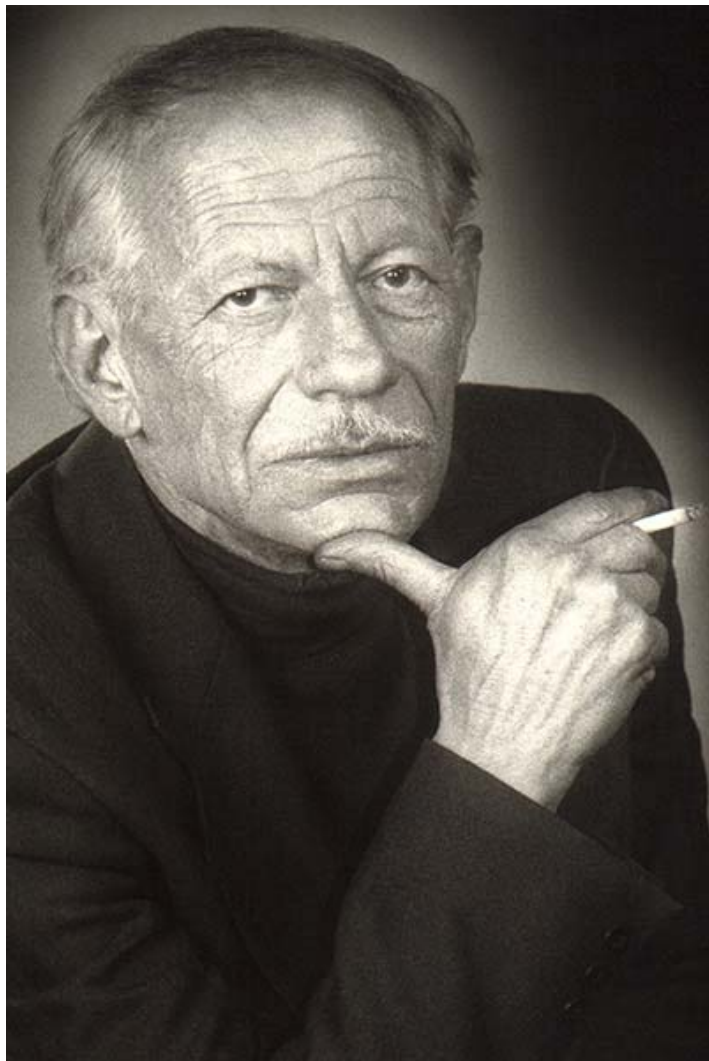
И НЕ ТОЛЬКО НАУКА

... На краешке стола — две книги, которые он только что выложил из рабочей сумки. Первая: «Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья», вторая ... сборник стихов Сергея Есенина.

— У вас еще и на поэзию времени хватает?!

— Да я никогда и не замыкался в рамках чистой науки! В десятом классе прочитал почти всю классику. Очень люблю поэзию — французскую, английскую, русскую, грузинскую... Рембо, Байрон, Китс... Очень внимательно всегда читаю Киплинга. Не все, кстати, знают, что у

Эдвард Васильевич Ртвеладзе

Бальмонта есть великолепный цикл о Востоке, об Авесте. А Валерий Брюсов не только поэт, но и знаток истории, очень интересна его публицистика, посвященная великим средиземноморским цивилизациям. Обожаю русские романы. С удовольствием читаю детективы.

ВРЕМЯ СТАНОВИТСЯ ИСТОРИЕЙ

И вот, совсем недавно, в апреле нынешнего года, в СМИ вышла потрясающая информация — получен сенсационный материал, который ставит точку в споре, что ведут истории более ста лет по поводу границы Бактрии (историческая область на сопредельных территориях Узбекистана, Таджикистана и Афганистана), входившей в состав эллинистических государств восточной части Ойкумены. Юг Узбекистана входил в состав древнего государства Бактрия!

Все этапы истории Бактрии прослеживаются на примере пограничной крепости Узун-Дара, которая была открыта в 1991 году академиком Э.В. Ртвеладзе. Но из-за развала Советского Союза и связанных с ним событий повторные археологические экспедиции не проводились. Новая экспедиция в Узун-Дару состоялась только в 2013 году. Ученые Института археологии Российской Акаде-

мии наук и Института искусствознания АН Узбекистана (San'atshunoslik Instituti) исследовали цитадель бактрийской пограничной крепости Узун-Дара, построенной 2500 лет назад в горах Байсуна на высоте 1700 метров над уровнем моря (Сурхандарьинская область Узбекистана). В IV веке до нашей эры это была территория Бактрии — восточной части Персидской империи. А цитадель является главным и центральным звеном высокогорной оборонительной стены, некогда разделявшей две великие империи — Согд и Бактрию. Согдиана (Согд) — историческая область в Средней Азии в междуречье Амударьи и Сырдарьи между Узбекистаном и Таджикистаном. Центр Согдианы — Самарканд.

Крепость очень хорошо сохранилась: каменные стены на глиняном растворе до сих пор имеют до пяти метров в высоту. Это позволило воссоздать обоснованную и хронологически точную картину жизни пограничной крепости древней Бактрии со времен похода Александра Македонского до падения Греко-Бактрии под ударами кочевников в середине II века до нашей эры.

Бактрия занимала плодородную равнину с множеством оазисов и была окружена горами — горной цепью Гиндукуш на юге и отрогами Памира на востоке и севере. Центральной артерией этих земель была одна из самых крупных рек Среднеазиатского междуречья — Амударья (в античных источниках Окс), на берегах которой в древности возникли крупные города, храмовые комплексы и небольшие крепости на переправах.

К прошлому, 2017 году исследователям удалось вскрыть более 75% всей площади крепости и получить подробный план основных архитектурных сооружений внутри ее цитадели. Собрать более 500 артефактов, раскрывающих детали жизни военного гарнизона на окраине эллинистического мира — сотни наконечников стрел, фрагментов керамики с надписями, орнаментом, лепниной, а также уникальную нумизматическую коллекцию, которая теперь по праву занимает первое место в мире по количеству нумизматических находок эллинистического периода. Подобной коллекцией не может похвастаться даже Британский Музей. Эти находки дают полную картину развития денежного обращения уже в период Антиоха I (295–280–265 гг).

Эдвард Васильевич Ртвеладзе не перестает удивлять научными открытиями и творческим долголетием. То, что достигнуто этим замечательным ученым, позволило всему миру узнать Узбекистан как древнейшую и великую цивилизацию с глубокими историческими и духовными корнями. Его научно-экспедиционная деятельность служит ярким примером истинного, фанатичного служения науке, традициям великих предшественников — Михаила Евгеньевича Массона и Галины Анатольевны Пугаченковой — основателей археологической школы, ставшей той почвой, которая и сегодня питает историческую науку Узбекистана.

14 мая Эдварду Васильевичу исполнилось 76 лет. Желаем же этому выдающемуся ученому новых научных открытий, творческих озарений и долгих-долгих лет жизни!. **ИБ**